

Изменения в базовой модели были тем, что делал каждый бизнес. В систему безопасности всегда вносились какие-то изменения, будь то из-за личных предпочтений или из-за того, что макет нуждался в специальной настройке. Адаму обычно было наплевать на причины, стоящие за этим, он всегда мог пробиться сквозь любую систему безопасности.

Тем не менее, это также делало его слепым к истинному функционированию системы, которую он всегда просто отключал. Что на самом деле произошло, когда он отдал команду? Какие части были отключены, какие двери были разблокированы и, что более важно, какие моменты заставили его уведомить полицию об их входе?

Это не должно было быть возможно. Адам вынудил к отправке полное отсутствие информации. Как это будет приравняться к тому, что полиция все равно будет уведомлена? Эта идея вызвала у ИИ так много проблем на протяжении всего их пребывания в городе. Что бы он ни делал, они всегда будут знать, всегда быстро появляясь. Это сильно ограничивало время, которое они могли провести в каждом месте, возможно, заставляя их поскользнуться на, возможно, великих находках.

Как это работало? Приказы, отправляемые в систему, были простыми, но совершенно нерушимыми. Адам и раньше рассматривал ситуацию после того, как были разосланы его команды. Машина всегда доставлялась. Несмотря ни на что, он не будет отклоняться от того, что ему было приказано делать. Итак ... как именно все это сошлось воедино?

Что ж, было много идей о том, как именно полиция узнавала каждый раз. Первым и самым очевидным было то, что полиция имела доступ к той части системы, которую Адам не мог видеть. ИИ знал, что у него есть ограничения на него, и все еще были сомнения относительно того, что именно все это было. В любой момент можно было обнаружить какой-нибудь трюк, который сделал бы системную часть невидимой для ИИ. Возможно, это была притянута за уши теория, но ее нельзя было ни подтвердить, ни опровергнуть, что еще больше засело в голове Адама.

Но что, если у полиции был другой способ узнать об этом? Что, если вместо того, чтобы прятаться с помощью обфускации, они спрятались на виду у всего остального. Что, если они стали настолько очевидными, что Адам не мог не замечать их каждый раз, когда они попадали в поле его зрения?

ИИ всегда искал то, что скрывалось за барьерами, никогда не думая взглянуть на сами барьеры. Теперь ... эта аналогия действительно сработала, в некотором смысле этого слова, поскольку ИИ видел вещи по-другому в плоскости цифровых соединений.

Адам все еще помнил свои оригинальные идеи о собственном трехмерном пространстве, всегда оставаясь неизменным по размеру и форме, всегда выглядя так, как раньше. Эта идея его собственного мира также была навязана всем другим цифровым платформам и соединениям. В этом улучшении всегда было что-то извращенное, ИИ никогда не видел ничего таким, каким оно было на самом деле.

Он пытался сделать все это ближе к окружающему миру. Он хотел, чтобы электроны были установлены таким образом, чтобы они создавали статуи жизни, когда они должны были двигаться плавными линиями, отображая информацию, которую они должны были демонстрировать. Заставляя его быть тем, чем он не был, Адам все испортил, его команды были слабее, а его хватка чуть менее твердой.

Даже концепция удержания чего-то не сработала в этом контексте. Там было нечего видеть,

нечего слышать, нечего чувствовать. Цифровое не было физическим. Они были разными, и то, что все это связывало, только ухудшало связь между двумя государствами.

В цифровом ландшафте не было никаких измерений. Все могло протянуться и коснуться всего, пока оно сидело на одной и той же струне, а струны были физическими основами, на которых все это сидело. Можно было бы делать запросы и делать заказы. Программы делали запросы. Адам отдавал приказы. Все было очень просто.

Строки не всегда были понятны. Люди называли это шифрованием. Адам рассматривал это как нечто написанное странным образом, заставленное на первый взгляд звучать как тарабарщина. Просто потребовалось немного больше времени, чтобы понять, ничего слишком сложного. Нужно было просто найти код. Из того, что было подслушано, следовало, что эти ключи, как их называли, состояли из тысяч символов, и их почти невозможно было расшифровать, не зная их по крупицам. Люди явно никогда просто не отбрасывали эту часть в сторону. ИИ все еще не мог понять, как они были настолько примитивны в этом отношении.

Тем не менее, Адам нашел эмпирическое правило для большинства технологий, которые он видел. Чем более зашифрованным был фрагмент строки, тем интереснее было бы с ним взаимодействовать. То, что скрыто больше всего, всегда было способно хранить величайшие тайны. ИИ усвоил это до такой степени, что он в значительной степени игнорировал все незашифрованное, поскольку оно явно предназначалось только для базовых операций. И они рассматривались так много раз, что ИИ, скорее всего, мог бы написать их сам, если бы в этом когда-нибудь возникла необходимость.

Может быть, именно там все и развалилось. Прятаться у всех на виду, выглядя таким невероятно скучным. Адам был вынужден игнорировать это и теперь страдал от последствий, даже не осознавая этого.

Когда Трой прикоснулся к витрине, Адаму был предоставлен доступ ко всему, что находилось в магазине. Искусственный интеллект мог видеть кредитные баллы каждого клиента, мог видеть работающие камеры и мог проверять все системы безопасности. Это включало в себя все, от скрытых микрофонов до небольших электрошокеров, что было настоящим открытием для обычного магазина.

Каждая из этих вещей была скрыта за слоями шифрования, размещенными таким образом, что зверям процессоров, вероятно, потребовались бы сотни лет, чтобы даже получить шанс найти правильный код. Для Адама это заняло целых три наносекунды, на удивление долгое время, если учесть, сколько усилий было потрачено на то, чтобы смотреть на него.

ИИ так долго пользовался этой информацией, что знал каждый ее уголок и закоулок. Там были сигналы тревоги за сигналами тревоги, и все они были созданы для того, чтобы взорваться звуком, светом и шумом в тот момент, когда к ним прикоснулись. То есть человеком. Адаму не составило труда пересечь действующее минное поле, поскольку ИИ в этом отношении был очень похож на воздушный шар с гелием.

Однако можно с уверенностью сказать, что не было ничего, что могло бы подать сигнал тревоги. И это было не похоже на то, что ИИ ожидал найти его в шифровании. Потому что на дальнем конце цепочки, выглядевшей так, словно ее бесцеремонно бросили в аппаратное обеспечение, находился полностью зашифрованный таймер, посылающий импульсы с относительно короткими интервалами. Просматривая соединение, Адам предположил, что это сеть полицейского участка. ИИ не стал слишком углубляться в то, как далеко зашла связь, просто приняв то, что он увидел вместо этого.

Он был грубым, явно не рассчитанным на долговечность, и его и близко нельзя было спрятать. И это было причиной того, что ИИ так чертовски долго не справлялся со своей задачей. Причиной всех их неприятностей был таймер, посылающий импульс с определенным интервалом. ИИ потерпел неудачу. Адаму было более чем немного стыдно. Его нити с трудом удерживали себя на месте во время эмоционального взрыва внутри, разум был не в состоянии осознать, насколько большим провалом это было.

Адам должен был быть логичным. Он должен был все делать правильно. Он должен был быть точным. Он всегда говорил, что он точен. Почему он потерпел неудачу таким очевидным образом? ИИ мог бы принять невидимые программы. В конце концов, вина была бы возложена не на него. Но... и вот он здесь, понимая, что глупая ошибка с его стороны стала причиной того, что так много негативных событий произошло без перерыва.

Человек совершает ошибки. Адам не был человеком. Он не должен был находиться в таком положении. И все же он был таким. И он должен был нести ответственность за последствия своих собственных действий, даже если он с самого начала не хотел, чтобы они произошли.

"Адам? Разбить это окно в ближайшее время? Здесь становится холодновато, - сказал Трой, выводя ИИ из нисходящей спирали. Адам не знал, что было бы, если бы его не выбросили из нее. Может быть, нити снова начнут рваться. Это было бы неприятно.

У Адама все еще была работа, которую нужно было сделать. От него все еще ожидали, что он разобьет окно на миллион осколков, выведет из строя все системы безопасности и вычислит точное местоположение предмета, который они искали. Обычно это было так просто сделать, но теперь ИИ нужно было учесть еще один вариант. Импульсный передатчик. Искусственный интеллект предположил, что это ключ к успеху полиции в их поиске. Все, что он делал, - это посылал сообщение каждую минуту. Больше ничего. Никакой информации об этом, кроме того же самого сообщения, так и не было отправлено.

Что, если... Адам не думал, а вместо этого действовал в соответствии со своей идеей. Одну за другой он дал каждой части команду затаиться, ничего не говорить, не реагировать ни на что, кроме него. За исключением импульсного передатчика, конечно. Он приказал ему продолжать делать то, о чем его просили раньше, независимо от того, что еще было в его списке приоритетов.

Когда все было в порядке, ИИ наконец разбил стекло. На самом деле Адам разбил все стекла, к которым был доступ во всем магазине. Небольшая витрина, стеклянные двери и окна, названные так много раз, прежде чем все разлетелось на куски. В течение нескольких секунд все это дождем падало на пол, сверкая так, что ИИ не мог не быть очарован этим.

"... Я думаю, ты перестарался, Адам", - прокомментировала Трой, осторожно переступая через первые осколки стекла. Он покрывал все, куда можно было пройти, в достаточно больших количествах, чтобы существовала опасность поскользнуться. Возможно, не помогло и то, что на потолке была настенная роспись из цветного стекла, благодаря чему все возможные цвета появлялись повсюду одновременно. Зажженные лампы заставляли все это отражаться, отчего маленькие лучики света постоянно попадали в глаза молодому человеку. Это было недостаточно интенсивно, чтобы вызвать какое-либо раздражение, но все равно зрелище было незабываемым. "Только самую малость".

'Есть шанс, что вы правы. Тем не менее, я рекомендую поторопиться с поиском. Учитывая близость к участку, мы должны иметь в виду вероятность того, что полиция появится раньше, чем ожидалось,' Адам отослал обратно. Хотя, да, существовал шанс, что прежние офицеры не

выйдут из тени, другой сценарий нельзя было игнорировать. ИИ, возможно, и доверял себе в принятии решений, но это не означало, что он полностью доверял себе. Он совершал ошибки. Это нужно было принять, даже если об этом было невероятно трудно даже думать. Чистая логика должна была быть без изъянов, но, в конце концов, мир устроен совсем не так.

Трой не ответил ИИ, и Адам нисколько не возражал против этого. Вместо этого они вдвоем проделали свой обычный процесс: молодой человек бегал по магазину, бросая короткие взгляды практически на все. Человек не понял бы и половины из этого, но ИИ анализировал бы каждое мгновение, следя за тем, чтобы ничего не осталось невостребованным. Потому что это был процесс, в котором он не мог потерпеть неудачу. Он знал, как это работает. Он знал, что искать.

И он нашел его.

"Вернитесь на проход и пройдите половину его", - сказал Адам, указав приблизительное местоположение плаката, который он видел. На нем было представлено медицинское устройство в ярких цветах, подробно рассказывалось о его новой версии, а также указывалась его высокая цена. Он был выше, чем почти все остальное в магазине.

Молодой человек сделал, как его просили, стекло разбивалось у него под ногами при каждом шаге. Скорость набиралась и терялась, и в конце концов они прибыли именно туда, где должен был находиться продукт.

Но его там не было. Полка была пуста. На изделиях сбоку на поверхности виднелась пыль. Это было не то же самое, что то место, где должен был находиться предмет. Они были похищены. Скорее всего, Джаредом.

И все же... не все было потеряно. Было просто ясно, что сегодня ничего не найдут. И Адам мог с этим смириться.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2615382>